

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Саркисова Эмиля Эдуардовича
«Современный англо-испанский лингва франка (*Spanglish*)
в государствах испаниад и США: интерференциальный аспект», представленной
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Феномен лингва франка издавна привлекает внимание исследователей и изучается в ключе территориальной и социальной вариативности языка, языковых контактов, лингвистической прагматики, анализа речевых актов, лингводидактики и др. разделов фундаментального и прикладного языкознания.

Как известно, функции лингва франка как идиома-посредника могут выполнять естественные и искусственные языки. Первые представлены международными языками (например, английский, французский, русский и др.) или контактными, отличающимися упрощенной грамматической системой – к ним относятся пиджины и креолы.

В наши дни английский язык используется в роли лингва франка в большинстве регионов мира и в этом качестве существует в виде многочисленных вариантов. Так, функции лингва франка способны выполнять идиомы смешанного типа, сочетающие в себе в разной пропорции черты английского и испанского языков и известные под общим лингвонимом *спанглиши* (*Spanglish*). Описанию данного языкового образования и посвящено диссертационное исследование Э.Э. Саркисова.

Автор основательно проштудировал историю вопроса и отмечает, что насущная проблема функционирования современного английского языка в качестве лингва франка (ELF) достаточно подробно рассматривается в целом ряде работ [напр., Seidlhofer 2001; Kachru 2006; Вишневская 2016; Han 2019; Николаев 2019 и др.]. Нельзя не согласиться с диссидентом в том, что данная проблема может и должна изучаться в общем контексте вариантности языка [см. напр. Labov 1994, 2001, 2010], а также межъязыковой интерференции, сопровождающей языковые контакты [Вайнрайх 1972, 1979; Martinet 1980].

Группе идиомов *спанглиши* в роли лингва франка также посвящена значительная литература [Savans 2003; Bayley 2004; Betti 2008; Damak 2018 и др.], однако до появления работы Э.Э. Саркисова сколько-нибудь целостное описание данного языкового образования отсутствовало, а принципы интерференции между английской и испанской составляющими идиомов группы *спанглиши* оставались практически не изученными. Между тем, распространенность и значимость *спанглиши* обусловливают востребованность сведений о нем в исследованиях по контактологии, социолингвистике, кросс-культурной коммуникации, когнитивной лингвистике, лингвострановедению и другим теоретическим дисциплинам. Трудно переоценить их значение, также, для лингводидактики, различных видов перевода и некоторых других прикладных областей.

Можно констатировать, что своего рода, «социальный запрос» на монографическое исследование вышеупомянутого варианта английского языка, используемого в качестве лингва франка, существовал давно. Таким образом, Э.Э. Саркисов оправданно выбрал именно эту тему для своего диссертационного исследования как, несомненно, перспективную и актуальную.

Выбор столь актуальной темы и качественно проделанная работа по реализации исследовательского проекта, позволяют говорить о том, что диссертация Э.Э. Саркисова вносит существенный вклад в понимание функционирования языкового образования *спанглиши* в качестве лингва франка, а также описывает механизм англо-испанской интерференции в разных его вариантах.

Объект и предмет исследования, а также цель и соответствующие ей задачи определены автором максимально точно и определяют общее направление и последовательность реализации проекта. Выбор общих и частных методов демонстрирует современный рациональный подход к

организации исследования, сбору и обработке первичных данных и свидетельствует о сформированности у Э.Э. Саркисова компетенций, необходимых профессиональному лингвисту.

Теоретические построения и выводы, к которым приходит автор, основаны на обширном материале, полученном в соответствии с диастратическим и диафазическим селекционными принципами из печатных текстовых источников, Интернета и лексикографических справочников. Количество привлеченных диссертантом первичных источников является достаточным и обеспечивает репрезентативность исследования.

Исследование Э.Э. Саркисова, несомненно, отличается существенной новизной, поскольку в нем впервые на «живом» языковом материале, вообще, и на материале *спанглиши*, в частности, был проведен комплексный сравнительно-сопоставительный анализ интерференционных процессов на различных языковых уровнях.

Рецензируемая диссертация обладает, также, теоретической значимостью, состоящей в том, что применяемая в ней теоретико-методологическая база может быть использована при анализе других ситуаций контактирования дальнеродственных языков.

Практическая ценность исследования определяется тем, что многие результаты и наработки, полученные Э.Э. Саркисовым, могут быть использованы в учебном процессе в ВУЗах филологического профиля, в том числе, в курсах общего языкознания, социолингвистики, сравнительной типологии, английской и испанской диалектологии, лингвострановедения, межкультурной коммуникации и некоторых других. Кроме того, материал и выводы, содержащиеся в диссертации, могут найти применение в некоторых разделах лингводидактики, а также в теории и практике перевода.

Как уже отмечалось, достоверность результатов, полученных диссертантом, обеспечивается репрезентативным корпусом использованных первичных источников и тщательно подобранным инструментарием исследовательских методов. Кроме того, надежность выводов исследования подкрепляется целесообразностью отбора исходных теоретических и методологических положений, лежащих в основе комплексного описания рассматриваемого языка.

Структура работы обусловлена все тем же комплексным характером исследования, включающего в себя контактологический, прагмалингвистический, социолингвистический, когнитивный и кросс-культурный аспекты. Текст диссертации включает в себя введение, три главы, освещающие предмет исследования с точки зрения 1) языковых контактов как основы для генезиса лингва франка; 2) двуязычия как условия для возникновения межъязыковой интерференции; а также 3) особенностей и степени проявления интерференции, демонстрируемых разными вариантами *спанглиши*, соответственно, а также заключения и библиографического списка, включающего 161 наименование вторичных источников.

Введение (стр. 4-14) содержит обоснование актуальности темы диссертационного исследования и его научной новизны. В нем формулируются цель и отвечающие ей задачи, приводится описание методологии и методов, указываются объект и предмет исследования. Кроме того, во Введении дается общая характеристика используемого первичного материала, определяются теоретическая значимость и практическая ценность работы; здесь же формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе, озаглавленной как «**Интенсификация языковых контактов как фактор возникновения языков типа англо-испанского лингва франка и сферы их применения**» (стр. 15-49), формулируются исходные теоретические положения диссертации, относящиеся преимущественно к проблематике языковых контактов и социолингвистики. Кроме того, в этой главе обсуждается понятийный аппарат исследования, заимствованный в основном из данных дисциплин, раскрывается содержание такого ключевого для данной работы понятия, как «лингва франка».

Первую главу своей диссертации Э.Э. Саркисов логично начинает с обзора исследований межъязыковой интерференции как раздела контактной лингвистики. Автор справедливо отмечает тот факт, что в условиях глобализации радикальная интенсификация языковых контактов существенно изменила характер межъязыковой интерференции, а это в свою очередь отражается

на системных и функциональных характеристиках таких языковых образований, как лингва франка. Прежде всего это относится к подобным идиомам, возникшим на основе английского языка как важнейшего из международных языков.

Диссертант справедливо отмечает роль и значение языковой нормы в становлении так называемого «классического» лингва франка. В этой связи принципиальное значение имеет констатация необходимости исследований лингва франка с учетом общеязыковой нормы и относительно этой нормы как культурно-исторического феномена.

Отсюда следует логичный вывод о том, что поскольку лингва франка и один из формирующих его языков составляют единый континуум, содержание понятий стандартного языка и лингва франка, а также соотношение между ними способны трансформироваться, причем в перспективе на основе «классического» лингва франка может сформироваться «полноценный» язык, имеющий даже свой собственный стандарт.

Автор выделяет и подробно рассматривает социально-коммуникативные сферы, особенно подверженные влиянию процессов интернационализации, в которых лингва франка, в том числе *спанглиш*, в современных условиях приобретают ключевое значение. Язык этих сфер обозначается как *lingua academica*, *lingua corporative*, *lingua educatio*, *lingua fictio* и *lingua ars* и подробный анализ функционирования *спанглиш* как лингва франка составляет ключевой теоретический вклад первой главы.

Вторая глава «Билингвальная ситуация как матрица для анализа межъязыковой интерференции в SPANGLISH» (стр. 50-105), как и следует из ее заголовка, посвящена описанию механизмов интерференции в различных вариантах *спанглиш* в условиях двуязычия. В главе содержится один из наиболее значимых в плане теории вывод о том, что, исходя из полученных результатов, конвергенция двух языков (в данном случае английского и испанского) и, следовательно, двух соответствующих национально-культурных картин мира, ведет к развитию особой коммуникативно-прагматической среды, обусловленной дуальным социокультурным контекстом, в которой протекает коммуникация на *спанглиш*, воплощаясь в естественном, полноценном, «незатрудненном» дискурсе. Автор верно отмечает, что в подобной среде трансформируются отношения элементов структуры традиционно понимаемого речевого акта, а стратегии, используемые для успешной коммуникации на *спанглиш*, также отличаются от стратегий в процессе коммуникации на любых национальных языках.

Дискурс с использованием *спанглиш* характеризуется массовостью и, добавим, этнокультурной спецификой, т.к. данный комплекс идиомов распространен очень широко в многочисленных испаноязычных странах, имеющих существенные этнокультурные и языковые отличия. Эта специфика (имеющая диатопический характер, как указывает автор) отражается в особенностях интерференции в языке и в речи. Дискурс на *спанглиш* порождает ситуацию неоднородного билингвизма, и здесь автор описывает различные его виды. Динамика интерференции в рамках унаследованного билингвизма порождает переключение кодов, возникающее не только в пределах одной речевой ситуации, но и одного речевого акта.

Анализ интерференции в речи, по мнению автора, также дает основания для выделения группы сфер, в которых превалирует референтная интерференция, а именно такие сферы, как *lingua cotidianus*, *lingua fictio* и *lingua ars*, а также *lingua corporativa* и *lingua educatio*.

Важным теоретическим итогом анализа интерференционных особенностей дискурса, проведенного во второй главе, можно считать преимущественное разграничение интерференции по ее источнику на внешнюю и внутреннюю, причем именно последняя, как указывает автор, выступает в качестве существенного критерия билингвизации дискурса.

Третья глава «Интерференциальная специфика разновидностей SPANGLISH в зависимости от социально-коммуникативных сфер» (стр. 106-172) посвящена анализу интерференционной специфики четырех диафазических вариантов *спанглиш*, обозначаемых как *lingua educatio*, *lingua cotidianus*, *lingua ars* и *lingua fictio*. Диссертант подходит к этому этапу исследования с уверенностью в том, что каждый из упомянутых вариантов обладает своим уникальным набором характеристик, определяющим его интерференционную специфику. Кроме того, он исходит из того, что всем вариантам присуща различная степень стремления к норме в

речи, что обусловлено преимущественно экстралингвистическими факторами. Общей задачей данной главы является детальное описание индивидуальных интерференционных особенностей каждого из упомянутых вариантов. Можно констатировать, что с этой, так сказать, «макрозадачей» Э.Э. Саркисов справился также успешно, как и с другими, и решил ее в полном объеме.

Он приходит к справедливому выводу о том, что в настоящее время *спанглиш* демонстрирует значительный масштаб охвата и проникновения в систему многочисленных доменов «живой» коммуникации, что обусловило различную степень следования норме в доменах как элементах данной системы в силу особых экстралингвистических характеристик сфер деятельности, которые они обслуживают.

Значительный общетеоретический интерес представляет наблюдение автора, согласно которому очевидным становится доминирование в количественном отношении тех вариантов, в которых стремление к норме и, следовательно, субъективное подавление интерференции не являются обязательным условием для успешной коммуникации, а это такие варианты, как *lingua cotidianus*, *lingua ars* и *lingua fictio*.

В **Заключении** (стр. 173-176) обобщаются итоги исследования, которые логически вытекают из всего изложенного материала.

Ознакомившись с диссертацией, могу констатировать, что автору удалось достичь поставленной цели и решить все поставленные задачи исследования, дав подробное описание комплекса идиомов, объединяемых общим лингвонимом *спанглиш*, в плане их интерференционных особенностей. Предмет исследования всесторонне изучен в ключе теории языковых контактов, лингвистической прагматики и, отчасти, социолингвистики, что позволяет говорить о комплексном и всеобъемлющем характере данного исследования.

Э.Э. Саркисов демонстрирует широкий научный кругозор. Он оперирует не только фактами и понятийным инвентарем различных областей фундаментальной лингвистики, но обращается и к другим областям гуманитарного знания, таким, например, как история, социология и лингводидактика. Диссертация характеризует своего автора как состоявшегося исследователя и вдумчивого аналитика. Текст отличает четкость структуры и строгость изложения.

Содержание диссертации достаточно полно отражено в автореферате, а также в 8 публикациях, включающих 3 статьи в журналах из перечня ВАК и 2 – в изданиях, индексируемых научометрической базой данных *Scopus*.

Отмечу еще раз, что существенных возражений по содержанию и по форме диссертации у меня нет. Однако это не означает, что в процессе ознакомления с работой у меня не возникло желания спорить с автором.

1. Так, в первых строках **Введения** встречаем следующую констатацию: «Сегодня одной из наиболее значимых и насущных в области контактной лингвистики выступает проблема вариантности – отхода от общепринятого стандарта с результирующим возникновением новых идиомов, прежде всего современного английского языка как лингва franca (*ELF*)» (стр. 4). На мой взгляд, в данном суждении присутствует спорный момент – в определении вариантности как «отхода от общепринятого стандарта...», термин «стандарт», очевидно, понимается автором весьма расширительно, между тем, данный термин подразумевает, все же, весьма высокий уровень развития, дифференциации и специализации общенародного языка, тогда как языковые контакты и вариантность были всегда, в том числе задолго до появления каких бы то ни было стандартов в современном понимании этого термина. Пожалуй, лучше было бы использовать термин «языковая норма».

2. На странице 25 диссертант отмечает, что «В системном отношении современные примеры лингва franca не отличаются от своего предшественника эпохи средневековья, так как речь уже идет об идиоме, значительно отличающемся от стандартного варианта единицами фонетического, лексико-семантического и грамматического уровней системы. Что же касается социолингвистической стороны, то здесь, безусловно, есть существенная разница, поскольку прежний лингва franca был исключительно языком торговли, а настоящий проник или проникает практически во все сферы деятельности человека» (стр. 25). В этой связи возникает вопрос о

содержании понятия «лингва франка», которое имеет исключительно функциональный характер и может подразумевать как относительно «чистый», так и гибридизированный идиом, используемый в межэтническом или международном общении. Это может быть как близкий к норме (или преднорме, термин А.Д. Дуличенко) язык народности или нации, так и пиджин или креол. Лингва франка было много и до, и после вышеупомянутого средиземноморского торгового языка, давшего название обсуждаемому нами феномену. Так, например, и в античное время, и позднее функции лингва франка выполняла латынь.

3. Есть в работе и немногочисленные неточности, которые, скорее, можно трактовать, как опечатки и погрешности стиля. Например, в Главе 3 встречаем такую заметную опечатку в переводе названия песни, как «...фраза *Adios Hermanos* – «Прощайте, браться»» (стр. 136).

Эти и некоторые другие вопросы, тем не менее, никоим образом не снижают общее, в высшей степени, положительное впечатление от рецензируемой работы. Диссертационное исследование Э.Э. Саркисова отличают актуальность и новизна. Оно обладает теоретической значимостью и практической ценностью. Содержание работы соответствует заявленной теме, которая, в свою очередь, соответствует заявленной специальности. К достоинствам работы следует, также, отнести обильный иллюстративный материал, представленный многочисленными примерами реальной коммуникации на *спанглиш*, заимствованными из художественной литературы, СМИ, кинофильмов и др. аутентичных источников и существенно облегчающими задачу читателю.

Из всего вышесказанного следует, что диссертация Саркисова Эмиля Эдуардовича «Современный англо-испанский лингва франка (*Spanglish*) в государствах испаниад и США: интерференциальный аспект», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка представляет собой самостоятельное и завершенное исследование. Работа выполнена на высоком научном уровне и отвечает требованиям, определенным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 с изменениями постановления Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2016 г. № 335 (пп. 9, 10, 11, 13, 14), а его автор, Саркисов Эмиль Эдуардович заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Александр Евгеньевич Павленко
доктор филологических наук (10.02.04 - германские языки), доцент,
профессор кафедры английского языка
Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала)
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес: 345936, г. Таганрог, ул. Инициативная, д. 48

Тел. +7(8634) 60-18-12; +7(8634) 60-53-97

e-mail: rector@tgpi.ru

Официальный сайт:

<http://tgpi.ru>

